

Лингвистика текста — одна из наиболее актуальных проблем современного языковедения. За последние годы появилось много как советских, так и зарубежных исследований по этой тематике, опубликованы статьи, сборники [1—3], защищены диссертации [4—6] — и все-таки в лингвистике текста остается много нерешенных вопросов.

Рецензируемая книга предлагает авторское решение некоторых из наиболее острых проблем теории текста: исследуются текст как целое, его отношение к языку и речи, его категории и единицы. Все положения книги доказываются на примерах, почерпнутых из разных языков (в основном, русского и английского); кроме того, рассматриваются тексты неодинаковой стилиевой принадлежности — художественные (поэзия и проза), деловые и газетные. Анализируются тексты классических авторов и современных писателей (Шелли, Лермонтов, Диккенс, Л. Толстой, Воннегут, Чехов, Мердок, Шриттматтер и т. д.). Все сказанное свидетельствует о доказанности основных положений разнообразным материалом. Этим книга И. Р. Гальперина выгодно отличается от других работ по лингвистике текста, ограниченных по использованному материалу, а потому и по возможностям приложения теории [7—9].

И. Р. Гальперин рассматривает текст «как упорядоченную форму коммуникации, лишенную спонтанности» (с. 11). Тем самым текст, по его мнению, существует только в письменном варианте литературного языка (с. 15). Эта мысль (вероятно, не бесспорная) представляется весьма плодотворной, позволяющей отделить *о р г а н и з о в а н н у ю* письменную речь от спонтанной разговорной речи [10]. Однако всякая ли устная речь лишена организации? Думается, что публичная устная речь — речь ораторов (лекторов, адвокатов и т. д.) дает примеры организованной речи, т. е. текстов. В этих текстах, как показывают наблюдения, слабо выражена только одна текстовая категория — членимость речи, ос-

тальные же категории, выделяемые И. Р. Гальпериним, присущи и монологическим устным текстам (но не разговорной речи).

Плодотворна мысль автора о том, что грамматические категории текста вызваны к жизни таким экстралингвистическим фактором, как отсутствие адресата, к которому обращена речь. Это, однако, заставляет усомниться в исключительной принадлежности текстовых категорий письменной речи. Отсутствие адресата характерно и для многих видов современной устной речи (выступления по радио, телевидению). С другой стороны, наличие адресата речи, но отсутствие *с о б е с е д н и к а* характерно для многих видов публичной речи (лекции, речи адвокатов и т. д.).

И. Р. Гальперин относит текст к системе не языка, а речи. Текст не воспроизводится, а всегда «представляет собой сознательно организованный результат речетворческого процесса» (с. 3). Однако влияние языка на текст им не отрицается. Выдвигаемые категории сам автор не считает единственно возможными и подчеркивает, что «опыт наблюдения над параметрами текста настоятельно выдвигает гипотезу о том, что текст является средоточием организованного, упорядоченного, запрограммированного и врывающегося случайного, незапрограммированного, возникающего в процессе его создания» (с. 4). Предложенные автором характеристики являются показателями организованности, упорядоченности текста. Не ясно, однако, отношение автора к случайному. Не является ли случайное в тексте отступлением от норм его организации, речевыми ошибками? Ответа на этот вопрос в книге И. Р. Гальперина мы не находим.

Большинство выделяемых И. Р. Гальпериним текстовых категорий бесспорно: завершенность (с особой ролью заголовка), членимость, когезия. Некоторые категории кажутся более частными, несамостоятельными, характерными не для всех текстов, иногда для текстов только худо-

жественной речи. При рассмотрении синтеза когезии и непрерывности автор использует только примеры текстов художественной речи, но ни разу не определяет отношение соответствующего континуума к нехудожественным текстам. Автосемантия, проспекция и ретроспекция присущи не только художественным текстам (автор демонстрирует эти категории на примерах из текстов разной стилиевой принадлежности). Однако не являются ли проспекция и ретроспекция более частными проявлениями когезии? К тому же они факультативны. Не лучше ли было бы выделить их не рядом с когезией, а внутри нее? Думается, что связана с когезией и автосемантия «кусков текста», т. е. таких отрезков, на которых не проявляется когезия (пулевая когезия).

Автор справедливо подчеркивает переплетение и взаимосвязанность, взаимообусловленность текстовых категорий. Это переплетение особенно ярко проявляется в категориях интеграции и завершенности, которые подобно проспекции и ретроспекции, рассмотрены в одной главе. Однако если проспекция и ретроспекция — разные формальные способы организации текста, которые могут использоваться в тексте один за другим, совместно или порознь (а могут и вовсе не использоваться), интеграция и завершенность — это обязательные свойства, без которых нет текста. И. Р. Гальперин рассматривает интеграцию как «неотъемлемую категорию текста» и в какой-то степени как функцию объема текста (чем больше текст, тем менее отчетливо наблюдается интеграция), а завершенность — как функцию замысла.

Книга И. Р. Гальперина — продолжение, углубление и систематизация ранее высказанных им положений, [11—13], но ни в коей мере не повторение их. Особенно это касается главы «Виды информации в тексте», никак не повторяющей книгу [11]. Глава эта очень важна в связи с предложенной автором концепцией текста. Уточняя свое понимание термина «информация», И. Р. Гальперин указывает, что категория информации относится только к тексту (отрезки текста, сверхфразовые единства и предложения имеют только смысл); однако автор допускает возможность и нулевой информации и в зависимости от «прагматического назначения» делит ее на содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстовую (СПИ). Особенность художественных текстов И. Р. Гальперин видит в обязательности для них СКИ, в отличие от СФИ, не выражаемой вербально, а извлекаемой в результате творческого переосмысления представленных писателем событий, отношений, фактов. СКИ — это замысел автора плюс его содержательная интерпретация, допускающая разные толкования. По-новому, на убедительно проанализированных примерах раскрыта и сущность СПИ.

Не совсем ясно, почему СФИ, СКИ и СПИ — это разные «прагматические назначения», а не разные способы выражения информации. Думается, что раз-

личие в способах представлено автором отчетливее, чем различие в назначении. Мало внимания автор уделит и формам информации (разобраны только сообщение и резолюция).

Рассматриваются в книге и единицы текста, но в основном реферативно (представлены авторы наиболее важных исследований текстовых единиц, упомянуты разные термины). Однако единицы текста рассмотрены не самостоятельно, а только в связи с категорией членности. Поскольку основная литература по тексту посвящена как раз выделению его единиц, такое отношение к проблеме единиц текста объяснимо, и, видимо, целесообразно. Новым является выделение текстовых категорий, их раскрытие и составляет основное содержание книги И. Р. Гальперина. В этом ее главное достоинство.

Самым уязвимым в концепции текста, предложенной И. Р. Гальпериним, является грамматичность текстовых категорий. Прежде всего вызывает сомнение использование термина «грамматический» по отношению к речевой системе. Во-вторых, если когезия как грамматическая категория не вызывает внутреннего сопротивления, то завершенность, информативность такое сопротивление вызывают. Сам автор определяет грамматическую категорию как «обобщенный класс форм, выражающий определенное грамматическое понятие», а грамматическое понятие — как «логико-философскую категорию, преломленную в языковом сознании и определенную предмет грамматикой» (с. 15). Как эти определения соотносятся с категориями информативности и завершенности (да и интеграции)? Сам автор говорит о содержательных и формальных текстообразующих категориях (с. 3). Однако стоит ли содержательные категории называть грамматическими?

При чтении книги И. Р. Гальперина возникает много вопросов, но все принимается сразу, но это не недостаток, а достоинство книги: она заставляет по-новому взглянуть на текст, проясняет многие проблемы лингвистики текста, создает прочный фундамент для их решения.

Книга интересна и полезна не только тем, кто занимается лингвистикой текста. И. Р. Гальперин вносит значительный вклад и в разработку проблем функциональной стилистики (соотношение литературного языка и его функциональных стилей, язык художественной литературы как один из функциональных стилей) и особенно в стилистику художественной речи. Присущая И. Р. Гальперину способность блестящей научно-художественной интерпретации поэтических и прозаических текстов сказалась в этой книге особенно ярко, может быть, потому, что такой интерпретации подверглись очень разные произведения (разных авторов, жанров, стилей и даже языков).

В рецензируемой книге впервые дана стройная теория текста. Ее можно принимать или не принимать, с ней можно спорить, но она есть и мимо нее не должен пройти ни один исследователь текста. В этой теории найдено место тексту

в системе языка и речи, выявлены его содержательные и формальные категории, обеспечивающие единство текста, самое его существование, представлены единицы, на которые членится текст, намечены принципы классификации текстов. Книга И. Р. Гальперина — завершение целого этапа в развитии лингвистики текста — этапа поисков основных признаков текста, его единиц и категорий и одновременно — начало нового этапа — этапа углубленного исследования текстов разных типов.

Сиротинина О. Б.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М., 1978.
2. Синтаксис текста. М., 1979.
3. Структура текста. М., 1980.
4. *Лосева Л. М.* Межфразовая связь в текстах монологической речи: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Одесса, 1969.
5. *Одинцов В. В.* Стилистика текста: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1981.
6. *Бурвикова (Зарубина) Н. Д.* Закономерности линейной структуры монологического текста: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1981.
7. *Лосева Л. М.* Структурно-семантическая организация целых текстов. Одесса, 1973.
8. *Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). М., 1973.
9. *Акишина А. А.* Структура целого текста. Вып. 1—2. М., 1979.
10. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. М., 1979, с. 207—216.
11. *Гальперин И. Р.* Информативность единиц языка. М., 1974.
12. *Гальперин И. Р.* Грамматические категории текста.— ИАН СЛЯ, 1977, № 6.
13. *Гальперин И. Р.* Ретроспекция и проспекция в тексте.— ФН, 1980, № 5.
14. *Гальперин И. Р.* Интеграция и завершенность.— ИАН СЛЯ, 1980, № 6.